Выслушав слова Бай Аосюэ, сердце Е Жаоцзюэ мгновенно заболело, как будто его пронзили иглой. Но он каким-то образом понял это чувство.

- То, что скрывается за горечью, может быть сладким? - сказал себе генерал.

Всегда ли Бай Аосюэ так думала в то время, когда он не мог защитить ее, когда он не мог сопровождать ее, и когда он не выполнил свой долг?

- Дядя, это мой выбор. Однажды мама сказала, что если людям есть, что защищать, они станут сильными, бесстрашными и не будут сожалеть, - тихо сказала Бай Аосюэ. Она позволила Цзюн Еяну держать ее, как он хотел, и похлопала его по спине.

Эти теплые слова четко прозвучали в пустой комнате. Все присутствующие были потрясены.

Е Жаоцзюэ знал, что не сможет убедить ее. Она была не похожа на него или Е Ванцин. В них не было ни равнодушия, ни бесчеловечности, но у Бай Аосюэ было и то, и другое. Однако ее упрямство было их чертой. Прямо как сейчас.

- Ты уверена, что он тот самый человек? Если бы он действительно был бесполезным принцем, возможно, он смог бы подарить тебе счастливую жизнь. Но он гораздо сложнее, чем ты думаешь. Я не верю, что ты вообще ни о чем не догадываешься, - Е Жаоцзюэ не хотел, чтобы Бай Аосюэ еще больше страдала, поэтому он продолжил уговаривать.

Он туманно упомянул все интересы и недостатки. Как только Е Жаоцзюэ закончил говорить, Бай Аосюэ обнаружила, что державшие ее руки, слегка задрожали. Хотя эта дрожь была очень легкой, она все же заметила.

Возможно, Цзюн Еян подсознательно знал, о чем упоминал генерал, текущая ситуация была опасна для Бай Аосюэ. Сначала он не хотел так быстро выступать против Цзюн Ухэна. В конце концов, в императорском суде все еще оставались силы, неподконтрольные ему. Он может потерять все, чего достиг, если поспешит.

Но он не мог допустить, чтобы Бай Аосюэ тоже страдала. Такие вещи, как отравления, не закончатся после первой попытки. Смогут ли они предотвратить его в следующий раз? Если это случится снова в будущем, он может потерять Бай Аосюэ.

Он не позволит таким вещам произойти. Как могли тепло, которое он поймал, и покой, который он нашел, быть легко разграблены другими!

- Но, дядя, я уже вовлечена в это дело и не могу бросить его сейчас. Прежде чем я согласилась, Цзюн Еян дал мне время подумать. Это мой собственный выбор. Я выбираю идти по неровной дороге, о которой другие не подумали бы или не осмелились бы подумать. Я выбираю этого человека, которого презирает весь мир. Я все выбираю сама, - в отчаянии сказала Бай Аосюэ,

слабо перебивая Е Жаоцзюэ.

- Он дал мне время подумать, и я выбрала его сама. Дядя, вы не понимаете, что когда ты слишком долго один и слишком долго боишься, когда ты отовсюду ждешь удара, как это трогает, если кто-то все еще захочет выбрать тебя.

- Я никогда не говорила ему, как была тронута в тот момент. В прошлом всегда были люди, которые говорили, что я должна хорошо заботиться о себе. Но никто никогда не задумывался о том, смогу ли я хорошо о себе позаботиться. Вы не представляете, как я была тронута, когда Цзюн Еян сказал, что позаботится обо мне. Это было подобно переполненному котлу с кипящей водой.

Ее легкий голос проникал в самую душу. Никто не заговорил, пока Бай Аосюэ не закончила. Никто не думал, что всегда равнодушная и гордая девушка скажет так много и будет испытывать такие сильные чувства.

Все это время безразличие Бай Аосюэ воспринималось как нечто, идущее изнутри. Казалось, ничто не может согреть такого холодного человека, как она. Но теперь оказалось, что она также понимает тепло и эмоции. Она просто хранила эти сокровища в своем сознании и твердо помнила, но никогда не говорила об этом.

Выслушав слова Бай Аосюэ, Е Жаоцзюэ почувствовал зуд в горле и резь в глазах. Это было ему так знакомо. В те дни Е Ваньцин выбрал Бай Цивэя таким же отчаянным способом. Она ушла твердо и без всякого сожаления.

- Брат, ты никогда этого не поймешь. Только он изо всех сил старается меня рассмешить. И он единственный, кто знает, что мне холодно круглый год. Он каждый день накрывает мои руки своими ладонями. Это то тепло, которого я жажду, и он дает мне его.

Е Жаоцзюэ смутно помнил, что его юная и легкомысленная сестра смотрела на него со слезами на глазах и рассказывала секреты, которыми она ни с кем не делилась. В то время его сестра уже была полна решимости покинуть его.

Теперь его единственная семья снова говорит ему те же слова. Это действительно было похоже на сон.

- Аосюэ, я понимаю. Я должен признать, что моя маленькая девочка наконец-то выросла и не будет прятаться за дверью, робко наблюдая за мной и говоря, чтобы я вернулся пораньше, - Е Жаоцзюэ сделал шаг назад, прячась в темноте, и слегка вздохнул.

Бай Аосюэ была потрясена его словами.

- Если бы Ваньцин увидела это, она сказала бы, что ты такая же, как она. Ты сказала почти те

же слова, что и она тогда. Однажды я наблюдал, как твоя мать, которая была похожа на счастливую бабочку, летящую сквозь разноцветные цветы к своему счастью, закончила печально. Если бы сегодня передо мной стояла твоя мать, я бы остановил ее без колебаний. Я не хотел бы, чтобы она выбрала такой путь, даже если мне пришлось бы сломать ей крылья.

- Однако, это ты сегодня делаешь свой выбор. Я не стану тебя останавливать, потому что знаю, что ты отличаешься от своей матери, и Цзюн Еян тоже не похож на Бай Цивэя. Я вам верю. Так что не подведите меня, Цзюн Еян. Может быть, у вас будет много вещей в будущем, но все, что может получить Аосюэ - это только вы, - мягко сказал Е Жаоцзюэ принцу, пытаясь вложить в слова весь сложный клубок мыслей.

В этот момент он уже не был известным и уважаемым генералом Вэйюаня. Он был похож на обычного отца, который отдает свое любимое дитя другому. И он смотрел, как она парит и борется. Он сохранит для нее теплый дом. Она сможет вернуться, если получит травму или почувствует себя подавленной.

- Вы ... вы хороший дядя, но я плохая племянница. Вы всегда беспокоитесь обо мне, - сказала Бай Аосюэ. Она почувствовала, как уголки ее глаз заслезились, но заставила себя не плакать.

Когда она тренировалась в своей прошлой жизни, тренер сказал ей, что слезы – это удел слабых. Ей пришлось отказаться от всего, что было похоже на слезы, чтобы стать сильной. Она не хотела быть слабой, поэтому никогда не разрешала себе плакать.

- Глупая девочка, в моих глазах ты всегда хорошая, и ты самый лучший ребенок, - Е Жаоцзюэ рассмеялся с невыразимым облегчением.

В этот момент Цзюн Еян постепенно разжал руки. Он повернул голову и посмотрел на генерала. Засиял янтарный свет, так похожий на свет звезд.

- Однажды учитель сказал, что если человек хочет подняться, у него должно быть достаточно амбиций, упорства и терпения, чтобы победить. И у меня никогда не было недостатка в честолюбии или воле, - Цзюн Еян раскрыл свои тонкие губы.

- Я потратил восемь лет, чтобы устроить свой план. Ни у кого не было такого терпения, но я сделал это. Я бы продолжал играть с Цзюн Ухэном, если бы не встретил Сюэ. Теперь я не хочу больше ждать. Я просто хочу, чтобы бездомные дети по всему миру получили теплые дома. И я не хочу, чтобы Сюэ грустила, когда она видит этих бездомных детей.

Цзюн Еян поднял голову. Звенящие цепи не могли помешать ему коснуться волос Бай Аосюэ. Девушка была потрясена его словами, это выглядело невероятно.

Хотя она думала о многих возможностях, она никогда не предполагала, что Цзюн Еян откажется от своего восьмилетнего плана по этой причине. Он делал это только, чтобы бездомные детей во всем мире получили теплые дома.

Когда она была одной из этих бездомных, как ей хотелось теплого желтого света, и как ей хотелось теплого камина в снежные дни! Такое желание в конце концов стало причиной ее падения в темноту. Ее желание сосуществовало с темнотой. Потому что, только упав в темноту, она получила все, что хотела.

Она думала, что хорошо скрыла печаль в своем сердце, когда увидела Мошанга и Моли. Но все-таки Цзюн Еян догадался. Должна ли она радоваться или вздыхать?

Однако, выслушав слова принца, Е Жаоцзюэ постепенно расслабил свои нахмуренные брови. В любом случае, было хорошо, что Цзюн Еян был на стороне Бай Аосюэ. Это правда, что его сердце принадлежало ей. Говорили, что только тот, кто любит, сможет понять другого влюбленного. В этот момент это высказывание казалось правдой.

- Теперь ты проснулся. Не пора ли Аосюэ вернуться и отдохнуть? - Е Жаоцзюэ не стал продолжать тему. Он посмотрел на бледное лицо Бай Аосюэ и тихо сказал.

В этот момент с напоминанием Е Жаоцзюэ Цзюн Еян обнаружил, что ее когда-то белая одежда стала алой. Рана на ее груди снова открылась.

- Чжао, носилки, быстро, - Цзюн Еян был встревожен, расстроен и осуждал себя.

Чжао приказал принести носилки в сторону Бай Аосюэ. Цзюн Еян помог ей сесть и тихо сказал:

- Возвращайся и отдохни. Приходи сюда завтра.

Девушка слабо кивнула. Она посмотрела на Цзы Юаньюэ и сказала:

- Обратите внимание на его состояние, и пусть он принимает лекарство каждые два часа.

Цзы Юаньюэ кивнула с покрасневшими глазами. Можно было быть уверенным, что она просто плакала.

Луоянь подошла к Бай Аосюэ, взяла ее за руку и мягко кивнула. Она не скрывала восхищение в глазах.

Мумиан и другие слуги последовали за Бай Аосюэ с тайной тропы. Они были потрясены ее словами. И увиденная сцена их очень тронула. Мумиан была особенно удивлена. Она всегда считала, что ее мисс сильная. Но она никогда не думала, что что-то может ее угнетать. В конце концов, она не была железной женщиной. Ее сердце вовсе не было холодным.

После того, как Бай Аосюэ ушла, Е Жаоцзюэ холодно посмотрел на Цзюн Еяна и сказал:

- Хотя я не хотел рассказывать вам больше, Аосюэ выбрала остаться вместе с вами, поэтому я могу только помочь вам. Властность и безразличие Цзюн Ухэна уже приводят в ярость людей по всей стране. Это не так очевидно в столице, но люди в приграничных районах много страдают. Два изгнанных принца уже начали действовать. Вам лучше принять меры как можно раньше.

- Я знаю это, дядя. Они не являются самой главной угрозой. Как я уже сказал в начале, я выиграю эту игру, - Цзюн Еян смиренно принял предложение Е Жаоцзюэ и сказал с уверенностью.

http://tl.rulate.ru/book/28072/708215